

ГАЛИНА ЗИНОВЬЕВНА ЕФИМОВА

кандидат социологических наук, профессор,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия;
e-mail: g.z.efimova@utmn.ru

Соавторство или соло-авторство: соблюдение традиций или свободный выбор?

УДК: 001.83

DOI: 10.24412/2079-0910-2022-1-130-148

Введение. В статье представлен обзор отечественных и зарубежных практик издания научных работ в соавторстве или под фамилией одного автора (соло-авторство). В современной науке большинство научных результатов получено в коллективах. Возникает вопрос: «Кто может претендовать на право авторства в научных работах?» В международном научном сообществе приняты индикаторы, дающие ученому право быть включенным в число соавторов либо подписать работу только собственной фамилией. Регулирование процесса находится на контроле научно-образовательных организаций, научных журналов и этических комитетов различного уровня. В ряде случаев вопрос авторства решается исходя из принятых в коллективе традиций; встречаются и недобросовестные практики («гостевое», «почетное», «подарочное» авторство). Актуальность проведенного исследования заключается в регламентации права ученого на авторство.

Цель статьи — изучение практик реализации учеными права на авторство в научных работах, определение мер противодействия неэтичным проявлениям в академической сфере.

Методология, методы и методики. Эмпирическое социологическое исследование проведено с применением метода экспертного интервью с 108 сотрудниками российских университетов.

Результаты. Количество соавторов в статье — важный этический вопрос при использовании материалов, подготовленных в результате работы научно-исследовательской группы. Наиболее распространены практики: (1) все участники коллектива включаются в авторы научной работы; (2) авторами указываются только те, кто в действительности работал над подготовкой статьи и анализом эмпирического материала. Коллективная работа и большое количество соавторов характерно для научных направлений — технические, медицинские, археологические, географические и иные. Индивидуальные статьи часто публикуют философы, математики, культурологи и др.

При оформлении перечня соавторов важен порядок их упоминания. Часто в качестве первого автора указывают руководителя гранта, вне зависимости от вклада в статью. В современной научной практике принято первым автором указывать ученого, внесшего наибольший вклад в рукопись. Прочих авторов упоминают: (1) по степени участия в подготовке текста; (2) по алфавиту; (3) научный руководитель проекта (или иное лицо, занимающее наиболее высокое место в научной иерархии) указывается последним в коллективе авторов, гарантируя достоверное содержание статьи.

Ключевые слова: автор, соавтор, соло-авторство, научное творчество, индивидуальная публикация, коллективная публикация, научно-исследовательская деятельность, научно-педаго-

гические работники, публикационная активность, научные публикации, научный коллектив, право на авторство, авторский вклад, наукометрия.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-18-00485и «Человеческое измерение трансформационных процессов в российских университетах: исторический опыт, тенденции и ответы на вызовы современности». Автор выражает признательность руководителю научного проекта А.Н. Сорокину (к. и. н., доценту, директору Школы исследований окружающей среды и общества («Антропошкола»), ТюмГУ, Тюмень) и М.В. Грибовскому (д. и. н., профессору кафедры российской истории, ТГУ, Томск), которые совместно с автором статьи проводили интервью.

Введение

В мире отмечается взрывной рост научных журналов и публикационной активности исследователей из разных научных направлений, что еще в начале XXI в. прогнозировал американский социолог и футуролог Э. Тоффлер [Тоффлер, 2008]. Научные публикации (особенно в изданиях Q1 и Q2) становятся значимой «валютой» для ученых и «kozyрем» карьерного продвижения, а индекс цитирования — индикатором признания научных результатов.

Академический капитал ученого складывается из результатов научного труда и измеряется не только **количеством** научных работ, но и их **качеством**, которое проявляется через принятие научным сообществом ценности полученных результатов. Классическими индикаторами научно-исследовательской работы ученого считаются количество публикаций и цитирований за определенный промежуток времени, а также индекс Хирша. В дополнение к ставшим классическими наукометрическим показателям в последние годы важной характеристикой статуса ученого становится **процентиль по ядру РИНЦ**, для расчета которого все авторы в научном направлении сортируются в порядке убывания цитирований из ядра РИНЦ на работы, изданные за последние пять лет.

Цель статьи — изучение практик реализации учеными права на авторство в научных работах, определение мер противодействия неэтичным проявлениям в академической сфере. Также критически осмыслены тенденции, сложившиеся в международной практике реализации научно-педагогическими работниками права на авторство в научных публикациях, обобщены результаты дискуссий по вопросам этического и неэтичного авторства.

К высоким наукометрическим показателям ученые стремятся для повышения научно-исследовательского капитала («научного веса»), который влияет на многие аспекты: от избрания либо переизбрания на должность и получения финансирования научных проектов до решения о дальнейшем карьерном продвижении [Shen, Barabási, 2014], получения единовременных или регулярных стимулирующих выплат и разнообразных предпочтений. Рост показателей научно-исследовательской

деятельности позволяет повысить авторитет в научном сообществе и способствует монетизации академического капитала.

Реализация федеральных программ стимулирования научной результативности вузов (например, «Проект 5–100», «Постановление 220») позитивно отразилась на создании научных коллабораций (в том числе международных) и повышении качества научно-исследовательской деятельности, что вызвало рост публикационной активности научно-педагогических сотрудников крупных отечественных университетов. Результат проводимых реформ виден не только в формальных наукометрических показателях, также ученые сформировали новые модели командной работы и произошло привлечение в вузы ведущих зарубежных ученых. Среди актуальных трендов науки — рост публикаций, изданных в соавторстве с зарубежными учеными. Международное сотрудничество оставалось редкостью еще в 70–80-е гг. XX в.¹, а в XXI в. «в более чем половине статей каждой страны есть соавтор из другой страны» [Adams, 2013]. Подтверждается, что международное сотрудничество увеличивает цитируемость публикаций [Glänzel, Schubert, 2001; Katz; Hicks, 1997; Narin et al., 1991] и труды интернациональных коллабораций цитируются чаще, чем «мононациональные» работы [Hinrichs et al., 2017; Писляков, 2010]. При этом интенсивность международного сотрудничества различается в зависимости от области научного знания [Knobel et al., 2013].

Помимо суммарного количества публикаций ключевым наукометрическим индикатором становится **число соавторов** в научных работах. В начале XX в. на соавторство приходилось менее 10% публикаций, а в конце прошлого века — более 50% публикаций [Wagner-Doebler, 2001]. По данным отчета Clarivate «Мегасоавторство и научная аналитика», до 2000 г. максимальное количество авторов на одну публикацию редко превышало 500 человек, но в 2004 г. появилась статья с 2 500 авторами, и количество таких работ продолжает расти². В 2015 г. достигнут рекорд в 5 153 автора³ с более чем 500 аффилиациями в статье, посвященной бозону Хиггса [Aad, 2015]. Мировой рекорд был обновлен в 2021 г., когда авторами одной научной статьи стали 15 025 исследователей (из 122 стран), входивших в группу CovidSurg. Работа посвящена вакцинации населения перед оперативными вмешательствами и включала результаты 140 тысяч пациентов⁴.

Научное сотрудничество, как правило, приносит свои плоды, повышая качество исследований, что вызывает активное цитирование работ, опубликованных авторскими коллективами [Katz, Martin, 1997; Захарчук, 2013]. Аналогичные заключения делаются и другими авторами [Baldi, 1998; Beaver, 2004; Lawani, 1986], тем не

¹ Мегасоавторство и научная аналитика [Электронный ресурс]. CLARIVATE. Режим доступа: https://www.clarivate.ru/blog/2020_01_ISI_report_multi_authorship (дата обращения: 18.05.2021).

² Там же.

³ Mallapaty, S. Paper Authorship Goes Hyper [Электронный ресурс]. Nature Index. Режим доступа: <https://www.natureindex.com/news-blog/paper-authorship-goes-hyper> (дата обращения: 18.05.2021).

⁴ Global COVID-19 surgery study scoops scientific world record [Электронный ресурс]. University of Birmingham. Режим доступа: <https://www.birmingham.ac.uk/university/colleges/mds/news/2021/08/global-surgery-world-record.aspx> (дата обращения: 26.08.2021).

менее утверждение подвергается сомнению у ряда ученых [Hsu, Huang, 2011; Leimu, Koricheva, 2005; Moody, 2004].

Рост количества соавторов в научной публикации положительно коррелирует со средним числом ссылок на нее [Либкинд и др., 2017, с. 176]. К сожалению, невозможно достоверно определить **причину цитирования** того или иного источника. Помимо действительной научной ценности результатов, представленных в работе, альтернативными основаниями для цитирования могут стать: **(1) участие в авторском коллективе статусного ученого** (тогда цитирование станет проявлением «эффекта Матфея»⁵), **(2) непосредственного руководителя** (в этом случае цитирование носит рекомендованный или вынужденный характер), **(3) принадлежность к одной научной школе** (цитирование как знак принадлежности и отсылка к предыдущим исследованиям по схожей тематике). В подтверждение последнего сошлемся на работу Е.И. Григорьевой — сотрудники, входящие в определенный научный коллектив, могут цитировать работы друг друга независимо от релевантности цитаты, что нарушает нормы научной этики [Григорьева, 2016].

Обзор литературы

Для увеличения наукометрических показателей исследователи часто обращаются к практике **соавторства**. Соавторство — давняя традиция для совместно работающих научных коллективов. Однако в современной научной реальности она может применяться гипертрофированно и приобретать превратное толкование. Происходит «изменение публикационной модели, например, представление одних и тех же результатов в нескольких статьях или увеличение количества авторов» [Егеров, 2020, с. 162]. Не все из названных практик этически корректны и в большинстве случаев запрет на них прописан в требованиях научных журналов и регулируется неформальными нормами, принятыми в научном сообществе (научной школе) и в организациях.

По нормам, закрепленным в Гражданском кодексе РФ, **автор** — гражданин, чьим творческим трудом создано произведение науки, литературы или искусства (ст. 1257), а **соавтор** — гражданин, принимавший участие в совместном творческом труде при создании объекта авторского права (ст. 1258)⁶. Исследователями в сфере юриспруденции вопрос авторских прав подробно изучен, однако существуют нюансы норм правоприменения [Хохлов, 2010; Лиджеева, 2018]. Базовые признаки института соавторства [Терентьева и др., 2020; Лисица, Попова, 2018]: (1) деятельность субъектов правоотношений является именно творческой деятельностью; (2) в создании произведения участвуют двое и более граждан; (3) творческая деятельность является именно совместной, главным образом направленной на создание определенного произведения. Важное условие соавторства — вклад претендующих на него

⁵ Вводя в научный оборот термин «*эффект Матфея*», Роберт Мертон подразумевал потенциальное преимущество, которое имеют публикации известных ученых перед работами менее именитых коллег: при одинаковом научном уровне двух статей большее число ссылок получает статья, написанная более знаменитым автором [Merton, 1968, 1988].

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) // Российская газета. 2006. № 75.

лиц должен носить творческий характер. Оказание технической помощи (оформление графиков или настройка оборудования) не дает оснований для соавторства [Алисов, 2017]. Принуждение работников к соавторству и присвоение работодателем соавторства квалифицируется как нарушение Уголовного кодекса РФ (ст. 146, 147) [Бугаевская, 2017]. В целом в научном сообществе принято понимание, что если тексты с результатами исследований публикуются в соавторстве, то предполагается, что они созданы авторами совместно [Melin, 2000].

Стандартные требования, которым должен соответствовать ученый, чтобы иметь право включения в статью в качестве автора, определяются профессиональными сообществами и этическими комитетами, закреплены в документах общества Макса Планка⁷, в Белой книге Совета научных редакторов о соблюдении принципов целостности публикаций⁸ в научных журналах и на официальном сайте международного комитета по публикационной этике (COPE)⁹. Право на авторство считается корректным и этически оправданным при соблюдении ряда условий¹⁰. Это: 1) существенный вклад в содержательную или структурную часть работы; 2) сбор, анализ или интерпретация полученных данных; 3) написание статьи или ее основательное редактирование, значительно расширяющее содержательную часть; 4) ознакомление с финальной версией рукописи, направляемой в редакцию, и одобрение ее; 5) согласие нести ответственность за все части работы, точность данных и их научную достоверность. При невыполнении обозначенных условий авторство сомнительно.

Если при подготовке статьи вклад ученого недостаточен для вхождения в авторский коллектив, его упоминают в разделе «благодарности» [Гуреев и др., 2019]. При этом «зарубежные ученые уделяют больше внимания этическим аспектам: в переводных источниках по биохимии больше благодарностей, чем в российских монографиях. <...> Зарубежные физики и биохимики упоминают в своих благодарностях большее количество людей. <...> Благодарности иностранных деятелей науки “красивее” и разнообразнее» [Захарчук, 2013, с. 115].

Отмечается, что эмпирические статьи чаще пишутся в соавторстве, так как основаны на результатах прикладных исследований, выполненных совместно с другими учеными [Там же, с. 111]. Среди теоретических и обзорных статей чаще можно встретить работы под одним авторством. Тем не менее соавторство лишь отчасти служит показателем сотрудничества и не всегда точно отражает характер и масштабы научного взаимодействия [Katz, Martin, 1997].

⁷ Нормы научной этики (приняты Сенатом Общества Макса Планка 24 ноября 2000 г.) / Пер. В. Тереховой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsc.ru/HBC/2002/n04-05/f17.html> (дата обращения: 18.05.2021).

⁸ Белая книга Совета научных редакторов о соблюдении принципов целостности публикаций в научных журналах. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 20 с.

⁹ Promoting integrity in scholarly research and its publication [Электронный ресурс]. Committee on Publication Ethics. Режим доступа: <http://publicationethics.org> (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁰ Uniform requirements for manuscripts submitted to biomedical journals [Электронный ресурс] // International Committee of Medical Journal Editors. Режим доступа: <http://www.icmje.org> (дата обращения: 18.05.2021).

Нарушение этических принципов в публикациях может проявляться через некорректное определение факта авторства, порядка соавторов или даже продажу места в строке авторов. Примеры этических нарушений — практика «гостевого», «подарочного», «почетного» и «невидимого» («призрачного») авторства [Ефимова, 2013]. По определению Совета научных редакторов, под «гостевым» (*guest authorship*) понимается авторство, основанное исключительно на ожидании, что добавление определенного имени ускорит опубликование статьи и повысит ее статус¹¹. «Гостевой» автор не вносит вклад в исследование и поэтому не соответствует критериям авторства. «Почетное» (*honorary*) или «подарочное» (*gift*) авторство основано на поверхностном участии в подготовке статьи. Например, в состав авторов включается руководитель отдела или организации, в которой выполнялась работа [Гуреев и др., 2019, с. 276]. Важно заметить, что ученые, придерживающиеся кодекса научной этики, несут ответственность за соблюдение этических норм в своем научном сообществе. Тем не менее эксперты отмечают крайне редкую огласку фактов неэтичного поведения ученых в своей исследовательской группе [Wenger et al., 1999].

Достаточно трудно определить вклад каждого автора в написание научной работы. С этой целью в редакции научных журналов вводят практику — указывать в конце статьи информацию о вкладе каждого соавтора, что воспринимается научным сообществом как «неформальное распределение коллективного кредита». Во избежание неоправданного увеличения авторского коллектива отечественные и зарубежные научные журналы вводят практику «ограничения на количество соавторов» и определяют строгие требования к соавторству.

Анализ глубинных интервью с учеными Китая (страны, претерпевшей рост научной производительности в последнее десятилетие) показывает наличие двух **логик авторства** [Shen, 2016]: 1) в элитном университете преобладает логика «автономии» (исследователи остаются независимыми и равными при принятии решения о вхождении в коалиции, соавторство определяется на основе научного вклада авторов в статью); 2) в провинциальном университете преобладает логика «зависимости».

Изучение взаимосвязи возраста ученого и количества соавторов в его статьях показывает наибольшую активность в научном сотрудничестве представителей младших (до 35 лет) и старших (более 65 лет) возрастных групп. При этом у исследователей 36–55 лет сравнительно меньше соавторов, а если они и имеются, то предпочтение отдается коллегам за пределами своего университета [Моисеенко, Родионов, 2017]. Участие в авторском коллективе статусных ученых пенсионного возраста позволяет лоббировать продвижение публикации в престижных журналах и обеспечивает участие в международных конференциях высокого уровня [Там же].

Совместная работа в авторском коллективе может осуществляться по одному из **двух** полярных вариантов, между которыми есть спектр промежуточных позиций [Melin, 2000]: 1) *есть четкое разделение труда, и работа координируется одним человеком, принимающим решения* (каждый делает свою часть работы, а затем она собирается воедино); 2) *в течение некоторого времени происходит взаимное обсуждение и интеллектуальный обмен по исследовательским вопросам, прежде чем начинать проект, собирать данные и регулярно встречаться* (не столько разделение труда, сколько реальная интеграция совместной работы). Отдельные части научной работы соавторы

¹¹ Белая книга Совета научных редакторов о соблюдении принципов целостности публикаций в научных журналах. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 20 с.

могут писать индивидуально, но впоследствии работать над совместной рукописью столько раз, что в итоге невозможно определить, кто что написал и где чьи идеи. Результат творческого взаимодействия соавторов — совместное создание научного продукта, представляющего собой нечто большее, чем сумма частей, выполненных по отдельности.

Как отмечалось, существует устойчивая взаимосвязь между количеством публикаций, их востребованностью в научном сообществе и карьерным ростом ученого. Высокие наукометрические показатели могут стать основанием карьерного продвижения сотрудника, повлиять на получение им дополнительных бонусов, наград и статусных привилегий. Верно и обратное — карьерный **рост ученого** неминуемо отражается на его публикационной активности. После назначения ученого на руководящую должность (как правило) происходит рост числа публикаций, увеличение количества соавторов и расширение их тематического разнообразия. «Возрастающая административная нагрузка оставляет руководителю меньше времени на исследования, поэтому увеличение числа публикаций достигается в основном за счет соавторства. Руководителя организации включают в публикации в качестве соавтора главным образом по трем причинам: в связи с руководством грантами, курированием молодых сотрудников, для придания веса публикации и ускорения прохождения этапов рецензирования» [Гуреев и др., 2019, с. 276]. Согласно другим источникам, «общее административное руководство исследовательским коллективом не признается научным сообществом достаточным для авторства» [Богатов, 2008, с. 155]. Более того, административного руководителя, имеющего большое количество работ со своими непосредственными подчиненными, могут подозревать в злоупотреблении служебным положением, принуждении их к соавторству и применении **рычагов давления**.

В России высокая престижность именно первых трех авторов задана ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание»¹². Описание источников подразумевало упоминание только первых трех авторов, а вместо фамилий прочих указывалось «и другие». Соответственно, при цитировании наукометрические показатели не зачитывались четвертому и последующим авторам. Сегодня сохраняется особая значимость упоминания автора в числе первых трех фамилий, и вызвано это предложениями при расчете индекса Хирша учитывать порядок упоминания фамилии автора в числе соавторов, исходя из предположения, что последовательность перечисления коррелирует со **снижением** вклада ученых в создание публикации [Михайлов, 2015]. Вместе с тем предлагается корректировка методики расчета публикационных показателей сотрудников в зависимости от количества аффилиаций, с поправкой на долю занимаемой ставки и характера работы — преподавательская или научно-исследовательская [Марвин, 2019, с. 117]. Если в статье несколько авторов и различные аффилиации, то вес статьи предлагается делить между ними пропорционально [Там же, 114]. Соответственно, индекс Хирша должен пересчитываться в зависимости от количества авторов цитируемых статей [Марвин, 2015].

Обратим внимание на порядок упоминания авторов в научном тексте. Даже если в авторский коллектив публикации включены исключительно те исследователи, ко-

¹² ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. 166 с.

торые внесли весомый вклад в процесс подготовки конкретной научной работы, то и в этом случае остается пространство для недомолвок и эмоциональной напряженности, способной перейти в конфликт. Речь о порядке упоминания авторов.

Как правило, последовательность упоминания фамилий авторов — результат их совместного решения, основанного на принятых в коллективе традициях. При этом негласные нормы могут предполагать, что **первым** в списке авторов указывается внесший наибольший вклад в подготовку научного труда. При помощи этого «якоря» за первым автором закрепляется факт большего участия в подготовке конкретной публикации. Наряду с этим встречаем практику, когда научный руководитель проекта указывается последним в коллективе авторов, «гарантируя тем самым достоверное содержание статьи» [Marušić et al., 2011, с. 14]. Т.В. Захарчук упоминает названную нами традицию совмещения в авторском коллективе идентификации лидерской роли в подготовке публикаций и лидерства в научном проекте: «первым указывается имя ученого, который провел львиную долю исследования, результаты которого излагаются в статье. Последним подписывается ученый, занимающий наиболее высокое место в научной иерархии» [Захарчук, 2013, с. 110].

Каждая научная дисциплина сформировала собственные формальные и неформальные требования к количеству авторского коллектива и порядку их упоминаний. Некоторые научные направления в большей мере ориентированы на коллективную работу. «Подавляющее большинство научных статей в естествознании и технике создаются в соавторстве, зачастую под статьей значатся фамилии пяти, шести и более авторов» [Там же, с. 110]. В научных работах по экономике и физике распространена максимально нейтральная практика расположения авторов по алфавиту [Гуреев и др., 2019; Marušić et al., 2011]. Однако критерии авторства нуждаются в постоянном пересмотре [Da Silva, 2011] и зависят от сферы наук, масштабности проекта, наличия одного руководителя или же многих лиц, ответственных за выполнение отдельных частей проекта.

В научной сфере традиционны споры, вызванные разногласиями в отношении указания авторства (46,6%), причем научная дисциплина, ранг ученого и его пол существенно влияют на уровень несогласия [Smith et al., 2020]. Исследователи в мультидисциплинарных группах реже сталкиваются с разногласиями относительно авторства. В связи с этим встречаются такие неправомерные действия, как: враждебность (24,6%), подрыв значимости работы коллеги во время встреч/бесед (16,4%), срезание углов в исследованиях (8,3%), саботаж исследований коллег (6,4%), изготовление мошеннической работы для повышения конкурентоспособности (3,3%). Споры об авторстве могут способствовать нездоровой динамике в коллективе и недобросовестной конкуренции, которая может подорвать благополучие исследователей, сплоченность команды и научную честность.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проведено с использованием метода полуструктуризованного интервью с 108 сотрудниками российских университетов (Тюменского государственного университета — ТюмГУ, Томского государственного университета — ТГУ, Санкт-Петербургского политехнического университета — СПбПУ, Национального исследовательского ядерного университета — МИФИ, Дальнево-

сточного федерального университета — ДВФУ), относящихся к административно-управленческому персоналу (проректор, директор, заведующий кафедрой или лабораторией), а также научно-педагогическим работникам (профессор, доцент, научные сотрудники)¹³. Выбор университетов определен их участием в проекте повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров («Проект 5–100»).

В исследовании приняли участие штатные сотрудники ведущих российских университетов с учетом распределения в соответствии с половозрастными, отраслевыми характеристиками, опытом работы в сфере высшего образования, занимаемых должностей и наукометрических показателей. Для отбора кандидатур по показателям публикационной активности и авторитета (индекс Хирша) в научном сообществе использовались официальные сайты Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), *Web of Science* и *Scopus*.

Сроки проведения интервью в ТюмГУ — июнь 2019 г., в ТГУ — сентябрь 2019 г., в СПбПУ — март — апрель 2020 г., в МИФИ — октябрь 2020 г., в ДВФУ — март 2021 г. В ТюмГУ и ТГУ интервью проводилось в ходе личной беседы (face-to-face) по месту работы информанта. В процедуру проведения полевого этапа, направленного на сбор эмпирических данных в СПбПУ и МИФИ, корректировку внесла пандемия коронавирусной инфекции — интервью проводились дистанционно, с использованием сервисов видеосвязи (*Zoom, Skype, Viber и FaceTime*). Для опроса сотрудников ДВФУ использован смешанный очно-дистанционный формат. Аналитическая работа проводилась с транскриптами интервью.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным этическим моментом становится решение вопроса о **количестве соавторов и последовательности их упоминания в научной работе**. Количество авторов в научных публикациях становится наглядным проявлением того, коллективным или индивидуальным был исследовательский процесс. Если ученый выполнял исследовательскую работу **индивидуально**, в публикациях он указывает лишь свою фамилию (соло-авторство). Исключением становятся порицаемые научной этикой практики «почетного» или «подарочного» соавторства. Индивидуальная работа более характерна для молодых ученых, что объясняется их недостаточной включенностью в научный коллектив и несформированностью навыков работы в нем. *«В начале карьеры, когда писал кандидатскую диссертацию, практически все делал один и ни с кем, кроме научного руководителя, не работал и преобладали индивидуальные публикации. Сейчас активно вовлекаю аспирантов в научно-исследовательские группы»* (муж., проф., 55–60 лет).

Коллективные статьи почти всегда результат работы научно-исследовательской группы. *«У меня практически нет публикаций в одиночестве, всегда в коллективе. Если научная группа получает интересный результат, странно опубликовать статью*

¹³ Организацию и проведение серии интервью осуществлял научный коллектив в составе Г.З. Ефимовой, к. социол. н., доц., проф. каф. общей и экономической социологии (ТюмГУ), и М.В. Грибовского, д. и. н., доц., проф. каф. российской истории (ТГУ, ТюмГУ), под руководством А.Н. Сорокина, к. и. н., доц., директора Школы исследований окружающей среды и общества («Антропошкола») (ТюмГУ).

с одним автором, а остальных не включать. Это стандартные требования к представлению широкой общественности результатов научного исследования» (жен., проф., зав. каф., 50–55 лет). Научные работы, проведенные по результатам коллективных исследований и поддержанные грантовым финансированием, часто публикуются в соавторстве. «Статьи по грантам — практически всегда коллективная работа. Над текстом статьи работает много людей. Если это международная статья, то в авторах еще и иностранные партнеры — два-три автора максимум» (жен., нач. отд., 30–35 лет). «Публикуюсь в основном в соавторстве, т. к. большинство публикаций основаны на исследованиях, проведенных в рамках гранта» (муж., доц., 40–45 лет).

Практические работы часто коллективные, а теоретические могут быть и персональными. «Время одиночек прошло, всегда работаю в коллективе и статьи пишу в соавторстве. Исключение — теоретические работы, которые публикую в одиночку. В практических работах у меня по три-четыре соавтора — это специфика научной деятельности» (муж., проф., зав. каф., 40–45 лет). Информаторы подчеркивали, что для определенных **научных направлений** коллективная работа более характерна, чем для других. «В технических науках или медицине по 10–15 авторов, работавших над экспериментом, а вот в социологических статьях не практикуется много соавторов, максимум четыре-пять» (жен., проф., зав. каф., 60–65 лет). «В фотонике и нанотехнологиях в электронике большинство статей пишутся коллективами от двух до десяти человек» (муж., доц., 30–35 лет). «Любой археолог, формируя экспедиции и их научную проблематику, подбирает соисполнителей и привлекает волонтеров, распределяя работу между ними. Полученные материалы публикуем со специалистами других наук — зоологами, биологами и географами. Создается атмосфера междисциплинарности» (жен., проф., зав. каф., 65–70 лет). Индивидуальные статьи более характерны для информантов с высоким научным капиталом. «В журналах часто встречаю индивидуальные публикации именитых докторов наук» (жен., нач. отд., 30–35 лет).

При публикации результатов исследований, проведенных в составе научных коллективов, характерны **два** варианта определения количества авторов и порядка их упоминания:

1) Менее распространен вариант, когда **все** участники коллектива (от руководителя до исполнителей и вспомогательного персонала) включаются в авторский коллектив научной статьи. «Если участвовал в коллективе — значит, соавтор публикации, и речи про вклад каждого тут не идет» (жен., проф., 60–65 лет). «Традиции нашей научной школы: люди, создавшие что-то вместе, включаются в соавторство» (жен., проректор, 55–60 лет). В данном случае большое количество соавторов может вызывать **подозрения** относительно их действительного вклада в научный результат. «За рубежом пропагандируется: “Мы вместе работаем на общий результат”. В России, если опубликуем статью с пятнадцатью авторами, подумают, что только некоторые настоящие авторы, а остальных вписали “по дружбе”. Сразу придут проверки и появятся вопросы со стороны администрации вуза и более высоких структур» (муж., проф., декан., 40–45 лет).

2) Более распространен вариант, когда авторами статьи указываются только те, **кто в действительности работал** над подготовкой статьи и анализом эмпирического материала. Однако по нормам научной этики в разделе «Благодарности» принято указывать всех членов научного коллектива, участвовавших в проведении исследований и процедуре сбора эмпирических данных, не только имеющих научные степени, но и относящихся к категориям младшего научного и вспомогательного пер-

сонала. Современные информационные технологии помогают объединять ученых из разных стран в коллаборации, интегрировать их усилия для подготовки совместных научных работ. *«Я привык работать в больших коллективах. К примеру, последняя моя научная статья подготовлена интернациональным научным коллективом — восемь человек из четырех стран, и писали мы ее онлайн»* (муж., проф., 50–55 лет).

Исключение — ситуация с **молодыми учеными**. Из-за неопытности в науке и отсутствия практики подготовки и оформления научных публикаций они работают под началом научного руководителя. Соответственно, статьи публикуют в соавторстве с ним. *«У меня много публикаций в соавторстве не только с коллегами, но и с учениками (аспирантами, студентами). Надо растить смену, вот и передаю опыт»* (муж., доц., 30–35 лет). *«В аспирантуре публиковался в соавторстве с научным руководителем»* (муж., доц., 35–40 лет). Долгое время было принято указывать научного руководителя первым в списке авторов публикации, но в последние годы (по крайней мере, в социальных науках) все чаще встречаются работы, где аспирант указан первым, а научный руководитель — вторым. В некоторых случаях старшие коллеги и вовсе отказываются от соавторства. *«Даже если по двадцать пять раз перечитываю статьи аспирантов и в них уже больше моих идей, чем аспирантских, свое имя не поставлю. Там будет имя человека, писавшего статью, даже если я сто раз правила»* (жен., проф., 55–60 лет). *«Часто работаю со студентами, для них это возможность сделать индивидуальную научную работу. Работая с ними, не претендую на включение в соавторство»* (жен., доц., 35–40 лет). Эти практики зависят в основном от негласных правил, принятых в научном коллективе, межличностных взаимоотношений и от объективной оценки вклада каждого автора в подготовку научного текста. Если вклад равный, то и соавторство оправданно. *«У меня есть работы в соавторстве, но это исходит из интересов обоих авторов. Недавно написали главу с моей бывшей аспиранткой — наш вклад в равных долях, у меня своя часть в работе, у нее своя. Я за этичное соавторство»* (жен., проф., зав. каф., 50–55 лет).

Укоренившаяся практика вовлечения молодежи в науку и помощь в подготовке первых научных публикаций может в краткосрочной перспективе проявиться в их поступлении в аспирантуру с дальнейшим включением в научную школу и академическим ростом. *«В семидесятых годах в мою первую хорошую научную публикацию в Web of Science мои научные руководители меня пригласили, когда была еще студенткой. Оказалась в почтенном коллективе. Хороший способ вовлечения. Для меня это стало одной из мотиваций, почему стала аспирантом. Теперь уже я привлекаю аспирантов, чтобы у них появились публикации, при этом не ставлю свою фамилию»* (жен., проф., зав. каф., 50–55 лет).

По сравнению с написанием индивидуального текста (соло-авторство), при совместной работе исследователя с молодежью меняется стиль работы над статьей — из уединенного и направленного на конкретный результат он становится разнообразностью научно-образовательной и просветительской деятельности. *«Писать статьи люблю один — дома ночью, когда никто не мешает — на работе невозможно сосредоточиться. Но если готовишь статью с аспирантами или магистрантами, надо, чтобы человек сидел рядом. Для них это уже не только наука, но и обучение — важно находиться рядом с человеком, чтобы объяснить, в чем он не прав и почему, чтобы он мог понять свои ошибки и скорректировать работу»* (муж., проф., директор НИИ, 60–65 лет).

В современной научной практике принято первым автором указывать ученого, внесшего наибольший вклад в написание статьи. Остальных авторов упоминают в зависимости от степени их участия в подготовке текста либо по алфавиту. *«Если в статье мое имя указано первым в списке соавторов, значит, минимум на 80% статья сделана мной и в меньшей степени коллегами»* (жен., проф., зав. лаб., 40–45 лет). В некоторых научных коллективах принято в качестве первого автора указывать научного руководителя или руководителя гранта, вне зависимости от его непосредственного вклада в статью.

Некоторые исследователи имеют **постоянных соавторов**, научные работы с которыми пишут на протяжении длительного времени, что становится показателем устойчивого многолетнего научного взаимодействия. *«У меня есть постоянный и единственный соавтор, с ним мы разрабатываем теоретические методы и пишем большинство публикаций»* (муж., проф., 45–50 лет).

Исследователи, занимающие высокие административные позиции, могут пользоваться должностным положением для формирования исследовательской команды и подготовки статей в соавторстве. Остается открытым вопрос этичности подобной практики. *«Занимая должность директора института, мне проще искать соавторов и входить в междисциплинарные команды, можно привлекать из других регионов, столиц и западных стран»* (муж., дир. инст., 55–60 лет).

Помимо высокого уровня профессионализма исследователей, для подготовки научной статьи важна **мотивация** к научной деятельности. *«Я пишу статьи по призыванию, независимо от того, насколько это тренд. Большинство пишет из-за страха увольнения»* (жен., доц., 35–40 лет). Помимо мотивации важна «сработанность» коллектива, вовлеченность соавторов в совместную работу над статьей или монографией. *«Если вижу, что человек может что-то сделать, прошу написать кусок для общей статьи, а потом этот человек пропадает. Напоминаю: “Вы обещали написать к марту...”, но в мои планы не входит быть его менеджером. Я много пишу с разными авторами и пытаюсь найти “своих людей”»* (жен., доц., 40–45 лет). Для эффективной работы важна синхронизация **стиля и графика** работы соавторов: это будет совместное написание текста во время онлайн-совзона или при личной встрече; обсуждение ключевых моментов на периодических встречах и дальнейшая индивидуальная подготовка частей текста с последующим объединением воедино. Каждый автор может работать только над своей частью текста или охватывать всю статью целиком, предлагая варианты улучшения и углубления работы. При подготовке материала авторы могут использовать электронную почту или более распространенный в современных реалиях вариант одновременной работы в файле, размещенном в облачном хранилище. Помимо названных могут быть десятки прочих вариантов, удобных авторам и приводящих к эффективному результату.

Заключение

В мировом научном сообществе отмечается тренд повышения требований к авторству в научных публикациях. Получение научных результатов в составе коллективов (в том числе транснациональных коллабораций) актуализировало проблематику права на авторство научных работ. Регулирование права на авторство контролируется на разных уровнях: от научно-образовательных организаций и научных

журналов до этических комитетов. Большинство редколлегий научных журналов и руководителей исследовательских коллективов весьма строго относятся к верификации авторства, предупреждая о недопустимой практике неэтичного авторства. Указывая свое имя, каждый автор принимает на себя ответственность за содержание публикации.

В нашем исследовании представлены отечественные и зарубежные практики издания научных работ в соавторстве или в соло-авторстве, проанализированы условия, позволяющие ученым входить в число соавторов либо быть единственным автором работы. Рассмотрены практики реализации учеными права на авторство в научных работах и меры противодействия неэтичным проявлениям в академической сфере. Определение количества соавторов в статье — значимый этический момент для работ, подготовленных в результате коллективного исследования. Наиболее распространено включение всех участников коллектива в авторы научной работы, либо авторами признаются только те, кто работал над непосредственной подготовкой текста статьи и проводил теоретический и эмпирический анализ материала. При определении **порядка упоминания соавторов работы** первым указывают руководителя проекта либо ученого, внесшего наибольший вклад в статью. Остальных авторов упоминают: по степени участия в подготовке материала либо по алфавиту. Набирает популярность практика указывать руководителя проекта последним в коллективе авторов, тем самым гарантируя качество статьи.

Несмотря на распространенное в научном сообществе использование права на авторство исходя из объективной оценки вклада авторов в подготовку текста, итоговое решение часто принимается исходя из негласных правил научного коллектива и межличностных взаимоотношений.

Эффективная работа авторского коллектива возможна при условии «сработанности» коллектива (некоторые исследователи работают с конкретными соавторами на протяжении многих лет) либо при готовности руководителя исследовательской группы собрать единомышленников из числа отечественных или зарубежных ученых, обладающих необходимыми научно-исследовательскими компетенциями для получения качественного научного результата. Не становится исключением практика соло-авторства, когда ученый даже при условии сбора эмпирического материала совместно с другими представителями научного коллектива самостоятельно обрабатывает полученные результаты и единолично пишет текст статьи.

Помимо этого, для эффективной публикационной активности необходима сбалансированность научных идей и графика совместной работы. Часто соавторы, отказываясь от синхронного («плечом к плечу») написания работы, выбирают разделение объема работы на части, над которыми работают индивидуально, впоследствии объединяя их и дорабатывая совместно. Результат доработки может до неузнаваемости менять отдельные элементы научной работы, корректируя и видоизменяя выносимые положения. Совместная работа представителей международных исследовательских коллективов облегчается за счет использования инструментов облачных сервисов, позволяющих соавторам в любой момент времени получить доступ к тексту для совместной работы.

Базовой мотивацией коллективной научной деятельности может быть заинтересованность научной проблемой, вовлеченность в работу коллектива (как правило, в процессе длительной работы между членами научного коллектива устанавливаются крепкие межличностные отношения, не позволяющие «подвести» коллег, от-

лынивая от рабочего процесса), либо научный процесс регламентируется исключительно рабочим графиком. Последний вариант весьма редок для научных работников, так как не позволяет в полной мере включиться в научную работу, отстраняясь от внешних «помех».

Опираясь на представленный спектр условий определения состава авторского коллектива и порядка упоминания соавторов, представители кадрового менеджмента университетов могут проектировать реалистичные требования к научной результативности работников, пресекая завышение количества авторов в публикациях.

Результаты исследования рекомендованы к использованию образовательным и научно-исследовательским организациям для оценивания объективности включения исследователей в перечень соавторов, а также могут использоваться в редакционной работе научных журналов. Проведенный анализ опыта реализации учеными права на авторство может применяться для выработки у представителей научных коллективов и отдельных ученых устойчивых принципов определения количества авторов в научных публикациях либо выбора соло-авторства, что способствует снижению недобросовестных академических практик.

Направление дальнейшего научного поиска может распространяться на изучение социально-демографических особенностей членов научных коллективов и их корреляцию с наукометрическими показателями; определение наиболее эффективного числа соавторов в зависимости от статуса журнала в научном сообществе и с точки зрения цитирования публикации.

Литература

Алисов А.С. Авторы и иные субъекты первоначального авторского права // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3 (17). С. 49–52.

Богатов В.В. Этика в научной деятельности // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2008. № 1 (137). С. 144–157.

Бугаевская Ю.Ю. Ограничение права на соавторство при создании служебных объектов интеллектуальной собственности // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 4 (8). С. 133–139.

Григорьева Е.И. Еще раз об этике научных публикаций // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 144–151. DOI: 10.17976/jpps/2016.05.12

Гуреев В.Н., Мазов Н.А., Ильичев А.А. Карьерный рост ученых и публикационная этика // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 3. С. 270–278. DOI: 10.31857/S0869-5873893270-278.

Гуреев В.Н., Мазов Н.А., Лакизо И.Г. Критерии авторства и проблема его атрибуции в научных публикациях // Научные и технические библиотеки. 2019. № 12. С. 5–24.

Егерева С.В. 2020.03.024. Гуреев В.Н., Мазов Н.А., Ильичев А.А. Карьерный рост ученых и публикационная этика (Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 3. С. 270–278. DOI: 10.31857/S0869-5873893270-278) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 159–163.

Ефимова Г.З. Наука и образование в информационном обществе: этические, правовые и социокультурные нормы. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. 256 с.

Захарчук Т.В. Библиографическая идентификация состава и признаков научной школы // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 4. С. 103–119.

Либкинд А.Н., Рубальтер Д.А., Акоев М.А., Камень Н.М. Опыт библиометрического исследования научной продуктивности крупного российского университета // *Власть*. 2017. Т. 25. № 9. С. 173–184.

Лиджеева К.В. Особое правовое положение авторов и соавторов в российском законодательстве // *Вестник Калмыцкого университета*. 2018. № 57. С. 19–28.

Лисица А.А., Попова Л.И. Соавторство в РФ: проблематика // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. Т. 3. № 4 (21). С. 92–94.

Марвин С.В. Альтернативная дробная модификация индекса Хирша, учитывающая количество авторов цитируемых статей // *Управление большими системами: сборник трудов*. 2015. № 56. С. 108–122.

Марвин С.В. Показатели публикационной активности организаций с учетом соавторства и неоднозначности аффилиации // *Социология науки и технологий*. 2019. Т. 10. № 2. С. 110–119.

Михайлов О.В. Новая версия H-индекса с учетом числа соавторов и порядка их перечисления в научной публикации // *Социология науки и технологий*. 2015. Т. 6. № 2. С. 24–32.

Моисеенко В.В., Родионов А.С. Возрастная зависимость соавторства при проведении научных исследований в академическом институте // *Проблемы информатики*. 2017. № 1 (34). С. 62–73.

Писляков В.В. Соавторство российских ученых с зарубежными коллегами: публикации и их цитируемость: препринт. М.: ВШЭ, 2010. 40 с.

Терентьева Е.А., Фаткуллина З.А., Ахметова А.Т. Соавторы как субъекты авторского права // *E-Scio*. 2020. № 12 (51). С. 406–410.

Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ.; науч. рук., авт. предисл. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2008. 560 с.

Хохлов В.А. Вопросы соавторства // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2010. № 2. С. 166–170.

Aad G. et al. (ATLAS Collaboration, CMS Collaboration). Combined Measurement of the Higgs Boson Mass in pp collisions at $\sqrt{s} = 7$ and 8 TeV with the ATLAS and CMS Experiments // *Physical Review Letters*. 2015. Vol. 114. No. 191803. DOI: 10.1103/PhysRevLett.114.191803.

Adams J. The Fourth Age of Research // *Nature*. 2013. Vol. 497. P. 557–560. DOI: 10.1038/497557a.

Baldi S. Normative Versus Social Constructivist Processes in the Allocation of Citations: a Network. Analytic Model // *American Sociological Review*. 1998. Vol. 63, No. 6. P. 829–846.

Beaver D.B. Does Collaborative Research Have Greater Epistemic Authority? // *Scientometrics*. 2004. Vol. 60. No. 3. P. 399–408.

Da Silva J.A.T. The Ethics of Collaborative Authorship. More Realistic Standards and Better Accountability Are Needed to Enhance Scientific Publication and Give Credit Where It Is Due // *EMBO Reports*. 2011. Vol. 12. No. 9. P. 889–893. DOI: 10.1038/embor.2011.161.

Glänzel W., Schubert A. Doubleeffort = Double Impact? A Critical View at International Co-authorship in Chemistry // *Scientometrics*. 2001. Vol. 50. No. 2. P. 199–214.

Hinrichs M.M., Seager T.P., Tracy S.J., Hannah M.A. Innovation in the Knowledge Age: Implications for Collaborative Science // *Environment Systems and Decisions*. 2017. Vol. 37. No. 2. P. 144–155.

Hsu J.-W., Huang D.-W. Correlation Between Impact and Collaboration // *Scientometrics*. 2011. Vol. 86. No. 2. P. 317–324.

Katz J.S., Hicks D. How Much Is a Collaboration Worth? A Calibrated Bibliometric Model // *Scientometrics*. 1997. Vol. 40. No. 3. P. 541–554.

Katz J.S., Martin B.R. What Is Research Collaboration? // *Research Policy*. 1997. Vol. 26. No. 1. P. 1–18.

Knobel M., Simões T.P., De Brito Crus C.H. International Collaborations Between Research Universities: Experiences and Best Practices // *Studies in Higher Education*. 2013. Vol. 38. No. 3. P. 405–424.

Lawani S.M. Some Bibliometric Correlates of Quality in Scientific Research // *Scientometrics*. 1986. Vol. 9. No. 1. P. 13–25.

Leimu R., Koricheva J. Does Scientific Collaboration Increase the Impact of Ecological Articles? // *BioScience*. 2005. Vol. 55. No. 5. P. 438–443.

Marušić A., Bošnjak L., Jerončić A. A Systematic Review of Research on the Meaning, Ethics and Practices of Authorship Across Scholarly Disciplines // *PLoS ONE*. 2011. Vol. 6. No. 9. DOI: 10.1371/journal.pone.0023477.

Melin G. Pragmatism and Self-organization: Research Collaboration on the Individual Level // *Research Policy*. 2000. Vol. 29. No. 1. P. 31–40.

Merton R.K. The Matthew Effect in Science // *Science*. 1968. Vol. 159. No. 3810. P. 56–63.

Merton R.K. The Matthew Effect in Science II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property. *ISIS*. 1988. Vol. 79. No. 4. P. 606–623.

Moody J. The Structure of a Social Science Collaboration Network: Disciplinary Cohesion from 1963 to 1999 // *American Sociological Review*. 2004. Vol. 69. No. 2. P. 213–238.

Narin F., Stevens K., Whitlow E.S. Scientific Co-operation in Europe and the Citation of Multinationally Authored Papers // *Scientometrics*. 1991. Vol. 21. No. 3. P. 313–323.

Shen S.X. Negotiating Authorship in Chinese Universities: How Organizations Shape Cycles of Credit in Science // *Science Technology and Human Values*. 2016. Vol. 41. No. 4. P. 660–685.

Shen H.-W., Barabási A.-L. Collective Credit Allocation in Science // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2014. Vol. 111. No. 34. P. 12325–12330.

Smith E., Williams-Jones B., Master Z., (...), Shi M., Resnik D.B. Misconduct and Misbehavior Related to Authorship Disagreements in Collaborative Science // *Science and Engineering Ethics*. 2020. Vol. 26. No. 4. P. 1967–1993.

Wagner-Dobler R. Continuity and Discontinuity of Collaboration Behaviour Since 1800 from a Bibliometric Point of View // *Scientometrics*. 2001. Vol. 52. No. 3. P. 503–517.

Wenger N.S., Korenman S.G., Berk R., Liu H. Reporting Unethical Research Behavior // *Evaluation Review*. 1999. Vol. 23. No. 5. P. 553–570.

Co-authorship or Sole Authorship: Tradition or Freedom of Choice?

GALINA Z. EFIMOVA

Tyumen State University,
Tyumen, Russia;
e-mail: g.z.efimova@utmn.ru

The article seeks to provide an overview of Russian and international practices of publishing scientific papers in co-authorship or in sole authorship. Nowadays, most scientific research results are obtained in collaboration, making it difficult to know who can claim the right of authorship in scientific papers. In the international scientific community there are certain rules which give every scientist the right to be named a co-author or to claim sole authorship. The process is controlled by scientific and educational organisations, scientific journals and ethical committees at various levels. Nevertheless, in some cases the issue of authorship is regulated by traditions accepted in a research team. There are

also unfair practices (guest, honorary, gift authorship). The relevance of this empirical sociological research lies in the clear regulation of the scientist's right to authorship. The aim of the article is to study exercising the right to authorship in academic papers, to set measures to counteract unethical behaviour in the academic sphere.

Methodology and research methods. The empirical sociological research uses the method of expert interviews with 107 full-time employees of Russian universities.

Results. The number of co-authors assigned to an article is an important ethical consideration for the findings of a research team. There are two most common practices: (1) all team members are assigned the authorship of the research paper; (2) only those who actually prepared the paper and analysed the empirical material are listed as authors. Collaborative work and a large number of co-authors are typical for certain scientific fields (technical, medical, archaeological, geographical and other studies). Philosophers, mathematicians, cultural experts and others are often solitary authors.

When listing co-authors, the order in which they are named is important. Often the grant manager is listed as the lead author, regardless of their contribution to the paper. In modern academic practice, it is typical to list the author who has made the greatest contribution to the paper first. Other authors are mentioned (1) according to the degree of contribution to the text preparation, (2) alphabetically, (3) with the scientific supervisor of the project (or other person occupying the highest position in the scientific hierarchy) being the last author listed, guaranteeing the credibility of the paper.

Keywords: author, co-author, solo authorship, scientific creativity, individual publication, collective publication, research activity, academic staff, teaching staff, publication activity, scientific publications, research team, the right to authorship, author's contribution, scientometrics.

Acknowledgments

The research was carried out with support from the Russian Science Foundation (RSF) according to the research grant No. 19-18-00485 "The Human Dimension of the Transformation Processes of Russian Universities: Historical Experience, Trends and Responses to the Contemporary Challenges". Special thanks to A.N. Sorokin, Head of the School of Environmental and Society Studies, PhD in History, Associate Professor (Tyumen State University, Tyumen), and to the member of the research team M.V. Gribovsky, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History (Tomsk State University, Tomsk), for assisting the author of the article in conducting expert interviews.

References

- Aad, G. et al. (ATLAS Collaboration, CMS Collaboration) (2015). Combined Measurement of the Higgs Boson Mass in pp Collisions at $\sqrt{s} = 7$ and 8 TeV with the ATLAS and CMS Experiments, *Physical Review Letters*, 114, 191803, DOI: 10.1103/PhysRevLett.114.191803.
- Adams, J. (2013). The Fourth Age of Research, *Nature*, 497, 557–560. DOI: 10.1038/497557a.
- Alisov, A.S. (2017). Avtory i inyye sub'yekty pervonachal'nogo avtorskogo prava [Authors and other subjects of the original copyright], *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, no. 3 (17), 49–52 (in Russian).
- Baldi, S. (1998). Normative Versus Social Constructivist Processes in the Allocation of Citations: a Network. Analytic Model, *American Sociological Review*, 63 (6), 829–846.
- Beaver, D.B. (2004). Does Collaborative Research Have Greater Epistemic Authority? *Scientometrics*, 60 (3), 399–408.

Bogatov, V.V. (2008). Etika v nauchnoy deyatel'nosti [Ethics in scientific activity], *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, no. 1 (137), 144–157 (in Russian).

Bugaevskaya, Yu.Yu. (2017). Ogranicheniye prava na soavtorstvo pri sozdanii sluzhebnykh ob'yektov intellektual'noy sobstvennosti [Restriction of the right to co-authorship when creating official intellectual property objects], *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*, 4 (8), 133–139 (in Russian).

Da Silva, J.A.T. (2011). The Ethics of Collaborative Authorship. More Realistic Standards and Better Accountability Are Needed to Enhance Scientific Publication and Give Credit where It Is Due, *EMBO Reports*, 12 (9), 889–893. DOI: 10.1038/embor.2011.161.

Efimova, G.Z. (2013). *Nauka i obrazovaniye v informatsionnom obshchestve: eticheskiye, pravovyye i sotsiokul'turnyye normy* [Science and education in the information society: ethical, legal and socio-cultural norms], Tyumen: University of Tyumen publishing house (in Russian).

Egarev, S.V. (2020). 2020.03.024. Gureev, V.N., Mazov, N.A., Ilyichev, A.A. (2019). Kar'yernyy rost uchenykh i publikatsionnaya etika (Vestnik Rossiyskoy akademii nauk, 89 (3), 270–278. DOI: 10.31857/S0869-5873893270-278), *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 8: Naukovedeniye. Referativnyy zhurnal*, no. 3, 159–163 (in Russian).

Glänzel, W.; Schubert, A. (2001). Doubleeffort = Double impact? A Critical View at International Co-authorship in Chemistry, *Scientometrics*, 50 (2), 199–214.

Grigorieva, Y.I. (2016). Eshche raz ob etike nauchnykh publikatsiy [Once again on ethics of scientific publications], *Polis. Politicheskkiye issledovaniya*, no. 5, 144–151 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2016.05.12.

Gureev, V.N., Mazov, N.A., Ilyichev, A.A. (2019). Kar'yernyy rost uchenykh i publikatsionnaya etika [Career path of researchers in relation to relation to publication ethics], *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 89 (3), 270–278 (in Russian). DOI: 10.31857/S0869-5873893270-278.

Gureev, V.N., Mazov, N.A., Lakizo, I.G. (2019). Kriterii avtorstva i problema ego atributsii v nauchnykh publikatsiyakh [Authorship criteria and the problem of its attribution in scholarly papers], *Nauchnyye i tekhnicheskkiye biblioteki*, no. 12, 5–24 (in Russian).

Hinrichs, M.M., Seager, T.P., Tracy, S.J., Hannah, M.A. (2017). Innovation in the Knowledge Age: Implications for Collaborative Science, *Environment Systems and Decisions*, 37 (2), 144–155.

Hsu, J.-W., Huang, D.-W. (2011). Correlation between Impact and Collaboration, *Scientometrics*, 86 (2), 317–324.

Katz, J.S.; Hicks, D. (1997). How Much Is a Collaboration Worth? A Calibrated Bibliometric Model, *Scientometrics*, 40 (3), 541–554.

Katz, J.S., Martin, B.R. (1997). What Is Research Collaboration? *Research Policy*, 26 (1), 1–18.

Khokhlov, V.A. (2010). Voprosy soavtorstva [Issues of co-authorship], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, 166–170 (in Russian).

Knobel, M., Simões, T.P., De Brito Crus, C.H. (2013). International Collaborations between Research Universities: Experiences and Best Practices, *Studies In Higher Education*, 38 (3), 405–424.

Lawani, S.M. (1986). Some Bibliometric Correlates of Quality in Scientific Research, *Scientometrics*, 9 (1), 13–25.

Leimu, R., Koricheva, J. (2005). Does Scientific Collaboration Increase the Impact of Ecological Articles? *BioScience*, 55 (5), 438–443.

Libkind, A.N., Rubvalter, D.A., Akoev, M.A., Kamen, N.M. (2017). Opyt bibliometricheskogo issledovaniya nauchnoy produktivnosti krupnogo rossiyskogo universiteta [To the problem of bibliometric research of scientific productivity of a large Russian university], *Vlast' = Power*, 25 (9), 173–184 (in Russian).

Lidzheeva, K.V. (2018). Osoboye pravovoye polozheniye avtorov i soavtorov v rossiyskom zakonodatel'stve [Special legal status of authors and co-authors in the Russian legislation], *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, no. 57, 19–28 (in Russian).

Lisitsa, A.A., Popova, L.I. (2018). Soavtorstvo v RF: problematika [Co-authorship in the Russian Federation: problems], *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki*, 3 (4 (21)), 92–94 (in Russian).

Marušić, A., Bošnjak, L., Jerončić, A.A. (2011). Systematic Review of Research on the Meaning, Ethics and Practices of Authorship across Scholarly Disciplines, *PLoS ONE*, no. 9. DOI: 10.1371/journal.pone.0023477.

Marvin, S.V. (2015). Al'ternativnaya drobnaya modifikatsiya indeksa Khirsha, uchityvayushchaya kolichestvo avtorov tsitiruyemykh statey [Alternative fractional modification of hirsch index to care for authors' count in article cited], *Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov*, no. 56, 108–122 (in Russian).

Marvin, S.V. (2019). Pokazateli publikatsionnoy aktivnosti organizatsiy s uchetom soavtorstva i neodnoznachnosti affiliates [Indicators of publication activity of organizations, taking into account the co-authorship and non-uniqueness of affiliation], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 10 (2), 110–119 (in Russian).

Melin, G. (2000). Pragmatism and Self-organization: Research Collaboration on the Individual Level, *Research Policy*, 29 (1), 31–40.

Merton, R.K. (1968). The Matthew Effect in Science, *Science*, 159 (3810), 56–63.

Merton, R.K. (1988). The Matthew Effect in Science II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property, *ISIS*, 79 (4), 606–623.

Mikhailov, O.V. (2015). Novaya versiya H-indeksa s uchetom chisla soavtorov i poryadka ikh perechisleniya v nauchnoy publikatsii [The new version of the h-index taking into account the amount of co-authors and order of their enumeration in a scientific publication], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 6 (2), 24–32 (in Russian).

Moiseenko, V.V., Rodionov, A.S. (2017). Vozrastnaya zavisimost' soavtorstva pri provedenii nauchnykh issledovaniy v akademicheskom institute [Age dependence of co-authorship in scientific research at an academic institute], *Problemy informatiki*, no. 1 (34), 62–73 (in Russian).

Moody, J. (2004). The Structure of a Social Science Collaboration Network: Disciplinary Cohesion from 1963 to 1999, *American Sociological Review*, 69 (2), 213–238.

Narin, F., Stevens, K., Whitlow, E.S. (1991). Scientific Co-operation in Europe and the Citation of Multinationally Authored Papers, *Scientometrics*, 21 (3), 313–323.

Pislyakov, V. (2010). *Soavtorstvo rossiyskikh uchenykh s zarubezhnymi kollegami: publikatsii i ikh tsitiruyemost'* [International coauthorship of Russian scientists: Papers and their citedness]: Working paper, Moskva: Higher School of Economics (in Russian).

Shen, S.X. (2016). Negotiating Authorship in Chinese Universities: How Organizations Shape Cycles of Credit in Science, *Science Technology and Human Values*, 41 (4), 660–685.

Shen, H.-W., Barabási, A.-L. (2014). Collective Credit Allocation in Science, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 111 (34), 12325–12330.

Smith, E., Williams-Jones, B., Master, Z., (...), Shi, M., Resnik, D.B. (2020). Misconduct and Misbehavior Related to Authorship Disagreements in Collaborative Science, *Science and Engineering Ethics*, 26 (4), 1967–1993.

Terentyeva, E.A., Fatkullina, Z.A., Akhmetova, A.T. (2020). Soavtory kak subyekty avtorskogo prava [Co-authors as subjects of copyright], *E-Scio*, no. 12 (51), 406–410 (in Russian).

Toffler, E. (2008). *Shok budushchego* [The shock of the future], transl. from English, scientific supervisor P.S. Gurevich, Moskva: AST (in Russian).

Wagner-Doebler, R. (2001). Continuity and Discontinuity of Collaboration Behavior since 1800 from a Bibliometric Point of View, *Scientometrics*, 52 (3), 503–517.

Wenger, N.S., Korenman, S.G., Berk, R., Liu, H. (1999). Reporting Unethical Research Behavior, *Evaluation Review*, 23 (5), 553–570.

Zakharchuk, T.V. (2013). Bibliograficheskaya identifikatsiya sostava i priznakov nauchnoy shkoly [Bibliographic identification of structure and signs of school of sciences], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 4 (4), 103–119 (in Russian).